

СВЕТЛАНА ВОЛКОВА

ВАЖНЫЙ

звонок

Осторожно,
двери закрываются!

РАССКАЗ

16+

Светлана Волкова

Важный звонок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66428404

SelfPub; 2021

Аннотация

А вы никогда не задумывались, что когда скидываете входящий звонок грубым "Мне некогда говорить. Перезвоню потом!", это может оказаться вашим последним разговором с этим человеком?

"Важный звонок" – рассказ-размышление, рассказ-мнение на этот вопрос.

Светлана Волкова

Важный звонок

– Алло! Я в метро, не могу говорить. Перезвоню, – еле скрывая раздражение, гаркнул в телефон Иван Иванович и нажал на кнопку отбоя.

– А вы не задумывались, что возможно это ваш последний разговор с этим человеком? – раздался мужской голос за спиной Иван Ивановича.

От неожиданности Иван Иванович чуть не подпрыгнул: в этот поздний час людей на станциях метро можно было по пальцам пересчитать. Особенно на удалённых от центра.

Иван Иванович резко обернулся назад и хотел уже было выказать незнакомцу всё о его длинном носе, как мужчина продолжил извиняющимся тоном:

– Я как всегда лезу не в своё дело! Прошу меня простить!

– Да ничего, – буркнул сквозь зубы Иван Иванович и отвернулся.

Телефон Иван Ивановича пиликнул, сообщив о новом смс: «00.23. Абонент Жена пытался вам дозвониться».

«Как она достала! Неужели никак не может понять, что у меня контракт, у меня работа?! Сроки вон горят, что аж жо... жарко...» – зло подумал Иван Иванович, тупо смотря в погасший экран телефона. Погружённый в свои мысли, он не заметил, как спустился вниз, и чуть было не упал, споткнув-

шись о ленту эскалатора.

– Аккуратнее, – подхватил его за локоть незнакомец. – Мне кажется, вы настолько устали, что спите на ходу.

– Да... Спасибо, – замешкался Иван Ивановичи и тут же почти бегом направился в сторону нужной платформы, надеясь успеть на поезд.

«Чёрт! Болван невнимательный! Если бы ты не споткнулся, то уже ехал бы себе спокойно домой! Теперь жди. Не меньше десяти минут точно!» – ругался на себя про себя Иван Иванович.

– Нам, оказывается, ещё в одну сторону ехать! – весело резюмировал незнакомец, подойдя к платформе. – Вам до какой?

– До конечной, – Иван Иванович искоса посмотрел на незнакомца. Потом по сторонам. Никого, кроме них двоих, на станции не было.

– Меня Никитой Александровичем зовут, – незнакомец протянул руку. – Друзья зовут просто Кит.

Иван Иванович с подозрением посмотрел на протянутую руку, но всё же пожал её.

– Иван Иванович. Просто – Иван.

Вновь пиликнул телефон: «00.31. Жена. Ванечка, перезвони мне! Я переживаю». Иван Иванович заблокировал телефон и, стиснув зубы, чертыхнулся.

– Когда-то и я не ценил эти навязчивые пиликанья, – не поворачивая головы, горько усмехнулся Никита Алексан-

дрович.

Иван Иванович вновь покосился на нового знакомого. Он же резко повернулся к Ивану Ивановичу и, глядя в глаза, продолжил:

– Знаете, уважаемый Иван Иванович, что самое страшное в этом?

Иван Иванович недоумённо покачал головой.

– А то, что эти мелочи замечаешь после того, как они уходят из твоей жизни, – Никита Александрович также резко отвернулся к таймеру. – Не спешит поезд. Но оно и правильно. Спешка ни к чему хорошему ещё не приводила. – И не глядя в сторону Ивана Ивановича, спросил: – Я ведь опять лезу не в своё дело, да?

– Да нет, что вы, – ехидно ухмыльнулся Иван Иванович. – Прошу вас, продолжайте!

– Несколько лет назад... – Никита Александрович пропустил подковырку Иван Ивановича мимо ушей. – Погодите. Уже почти шесть лет. Целых шесть лет прошло, как я вот также, как вы, бесился от частых звонков ради «позвонить», от сообщений, которыми был закидан мой мессенджер: чаты по работе резко смещались, и я мог послать туда какую-то ерунду. А вот, собственно, и наш поезд.

Никита Александрович жестом пропустил Иван Ивановича в вагон. Они оказались единственными пассажирами.

– Придётся постоять, как думаете? – подмигнул Никита Александрович и тут же, встретившись с колким взглядом

Ивана Ивановича, поспешил оправдаться. – Согласен, шутка неудачная.

Не сговариваясь, они прошли на противоположную от входа скамейку.

– Осторожно, двери закрываются! – равнодушно предупредил женский голос.

– Терпеть не могу этот голос! – в сердцах сказал Никита Александрович. – Не этой женщины конкретно. А вообще.

И как будто осознав лишнюю вольность, он замолк и погрузился в свои мысли.

Иван Иванович облегчённо вздохнул про себя: «Авось и забудется. Угрозило же встретиться с этим странным... Китом».

Иван Иванович как можно незаметнее и тише устроился на сиденье и уже было стал проваливаться в дрему, как из глубины сознания он услышал:

– Иван Иванович! Иван!

Чуть ли не чертыхнувшись вслух надоедливости и приставучести Никиты Александровича, Иван Иванович смачно храпнул, дабы сделать вид, что спит.

– Спице, значит... – констатировал Никита Александрович и зачем-то ещё раз повторил. – Спице.

Он опять замолк. Однако сон уже не шёл к Ивану Ивановичу и через несколько минут он проговорил, не открывая глаз:

– Ну и долго ещё ждать ваш рассказ?

– Так вы не спите?! – воскликнул Никита Александрович, едва не подскочив на месте.

– Уснёшь тут с вами, – приоткрыл один глаз Иван Иванович. – Вы там начали говорить про шесть лет и про какие-то звонки ради «поговорить»...

– Ах, да. Шесть лет...

Мы познакомились с ней шесть лет назад. Знаете, если бы была премия на самое необычное знакомство, то если и не первое, то второе место взяли бы мы.

Первый рабочий день после больничного выдался особенно трудным, поэтому я решил порадовать себя шавермой. Обосновавшись на любимой скамейке в глубине парка, я услышал её:

– Молодой человек, вашей девушке шикарный букет не нужен?

– Ммм, – произнёс я нечленораздельно.

– Всё равно возьмите! – она ткнула в меня действительно шикарный букет алых роз.

– Малышка, подожди! – к ней быстрым шагом подошёл высокий мужчина.

– Я тебе не малышка! У меня есть нормальное имя!

– Ма..., – осёкся мужчина на полуслове и попытался обнять её.

– Достаточно с меня твоих малышек, рыбок, пусечек и

прочих -чек! – перебила она. – Ты хоть помнишь моё имя?! Предупреждаю: пусть уж лучше этот букет порадует его девушку!

Она ткнула пальцем в цветы.

– Погодите, нет у меня никакой девушки, – я наконец прожевал неприлично большой кусок шавермы.

– А тебя никто не спрашивал! – она резко повернулась ко мне и после нескольких мгновений продолжила: – Нет, значит?! Тогда сейчас будет!

Она также резко отвернулась и с расстановкой проговорила:

– Значит так, Паша, мы расстаёмся. У меня появился другой.

Она взяла меня под руку и надменно посмотрела на Пашу. Он перевёл взгляд на меня, потом обратно и, обиженно поджав губу, пискнул:

– Я Пауль.

– Погодите-погодите! – перебил Иван Иванович. – А как же её имя? Как её звали? Зовут.

Никита Александрович посмотрел на него так, будто увидел привидение.

– Не имеет значения. Уже не имеет значения. Как и всё. Хотя всё и имеет значение.

Иван Иванович хотел было что-то возразить, но Никита Александрович опять погрузился в воспоминания.

Она отстранилась от меня и тяжело выдохнула, только когда Паша скрылся за углом. Она извинилась и пошла в другую сторону, а я так и остался стоять с остывшей шавермой в руке. На этом и закончилась наша первая встреча.

Продолжение же ждало нас, когда через неделю она приехала на фирму, где я работал, как представитель своей компании для согласования совместного проекта. Меня назначили курирующим этот проект.

Так незаметно для нас самих же рабочий проект перерос в любовь. Любовь сумасшедшую, но в то же время уютную и домашнюю. Мы могли наслаждаться друг другом до утра и, не сомкнув глаз, счастливыми разбредаться по своим работам. Мы могли, завернувшись в плед, часами говорить ни о чём и обо всём. Или просто молчать. Но молчание это казалось самым нужным «разговором». Да, мы могли...

На работе тоже всё складывалось отлично: я пошёл на повышение. В какой-то момент она озвучила то, что сидело во мне где-то глубоко: открыть своё дело. Она считала меня первоклассным программистом. И не только программистом – мужчиной, другом, любовником, отцом. В будущем.

Она ушла с работы, чтобы помогать на первых порах.

Да, я видел, как она без сил валилась вечером в кровать, но виду, что очень устала, ни разу не подала. Она верила в меня и в мою мечту. А я... Что я? Я с головой ушёл в работу, не замечая ни времени суток, ни времени года.

Однажды я опоздал в ресторан – был её день рождения – на целых три часа. Она ждала, не напоминая о себе ни звонком, ни сообщением. Единственное, что она сказала мне в тот вечер:

– Ты очень устал, поехали домой.

Нет, она не устраивала сцен. Никогда. Не умела обижаться подолгу и по-настоящему. Вернее, умела, но не со мной. Она действительно меня любила. Да, любила. И я любил. До сих пор люблю. Но силы изменяли мне с нервами.

Каюсь, все эти милые мелочи, которые и не мелочи вовсе, стали понемногу надоедать, отвлекать, бесить. А она продолжала их делать.

В тот день у нас был дедлайн очень важного и прибыльного проекта. В самый последний момент обнаружилась ошибка. Проект, ясное дело, был перенесён и грозил немалыми убытками. Возвращался я поздно – сил читать её сообщения, а тем более перезванивать не было вообще.

Около двенадцати, когда я, как и вы, спускался по эскалатору, она позвонила сама. Не дав ей ничего сказать, я выдал примерно то же самое, что и вы:

– Не могу говорить. Скоро буду.

И положил трубку. Это я потом узнал, что через несколько минут...

– Что? – осторожно спросил Иван Иваныч замолчавшего Никиту Александровича.

– Конечная, – будто не слыша вопроса, проговорил Никита Александрович. – Вам в какую сторону?

– Я на проспекте живу, в районе роддома.

– Пожалуй, сегодня вечер совпадений. Мне в ту же сторону, только немного ниже.

До выхода из метро оба молчали. Каждый был в своих мыслях.

– Она умерла, – еле слышно проговорил Никита Александрович, когда они прошли уже около половины пути. – Сердце не выдержало. Она была беременна и хотела поделиться со мной этой радостной новостью. Я так думаю. Хочу так думать. Шла шестая неделя.

– Соболезную... – только и смог сказать Иван Иванович.

– Тогда нам обоим, – Никита Александрович смотрел куда-то вдаль невидящим взглядом. – Да, ей – что так и не сбылась её мечта стать мамой, мне... Собственно, меня жалеть нельзя. Это я виноват в её смерти и смерти нашего ребёнка.

Он замолк. Иван Иванович тщетно пытался найти нужные слова, правильные слова. Все они казались заезженными, бездушными, не умеющими хоть на сотую долю утешить горе этого странного человека.

Спустя несколько минут Иван Иванович виновато произнёс:

– Вот мой дом, – а потом зачем-то добавил: – Не зайдёте к нам хоть на часок?

– Нет-нет, – поспешно отказался Никита Александрович. – Как-нибудь в другой более ранний час. Если конеч-

но предложение останется в силе. А сейчас самым лучшим будет дать мне обещание не игнорировать звонки от вашей жены и ото всех родных и близких людей.

– Обещаю.

– Спасибо вам, Иван Иванович. Иван, – Никита Александрович загнулся, – запишите, если хотите, мой номер телефона. Вдруг правда найдётся время на чашку чая со странным незнакомцем по имени Кит.

– Да-да, Никита Александрович, конечно, – Иван Иванович полез за телефоном. – Диктуйте.

Он поднял глаза. Никого рядом не было. Телефон вновь пиликнул. Иван Иванович открыл глаза и посмотрел на экран телефона: «00.23. Абонент Жена пытался вам дозвониться». Он оглянулся кругом – в вагоне никого. Ткнув на кнопку вызова, Иван Иванович приложил телефон к уху. После пары гудков, казалось, длящихся целую вечность, родной и любимый голос сонно ответил:

– Ванечка, я так переживаю.

– Я люблю тебя, Ань! Скоро буду дома.

– *Осторожно, двери закрываются!* – с тёплой ноткой предупредил женский голос.